

СОЧЕТАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО – ПЛАНОВОГО И РЫНОЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ – ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ВЫХОДА УКРАИНЫ И КРЫМА ИЗ ВСЕОБЩЕГО КРИЗИСА

Кудряшов А. П., доктор экономических наук, профессор

Многие годы в учебной и монографической экономической литературе господствовало утверждение, что планомерное, пропорциональное развитие производства, всего народного хозяйства – это специфический экономический закон социализма. В ней доказывалась невозможность планомерного развития даже при капитализме. Между тем признавалось, что быстрое развитие науки и техники, создание таких средств труда, которые требуют их совместно-го использования, что стремительные сдвиги в общественном разделении труда и рост зависимости между отдельными отраслями производства привели при капитализме к объединению различных производств в единый общественно-производственный процесс и создались необходимые материальные предпосылки планомерной организации процесса производства. Получившее же в условиях современного капитализма распространение экономическое программирование считалось ограниченным, охватывающим в основном лишь государственную собственность, не имеющим директивного характера и носящий характер рекомендаций. Оно не могло поэтому обеспечить планомерного развития хозяйства в масштабе общества.

Однако глубокое проникновение в сущность, содержание и требования закона планомерного развития производства приводит к выводу, что закон этот является всеобщим экономическим законом. Он действует не только при социализме, но и при капитализме, да и проявляется с разной степенью интенсивности во всех докапиталистических общественно-экономических формациях.

Даже в условиях первобытного общества, родового и родо-племенного строя, матриархата, патриархата и родо-племенной общины необходимость совместного труда в форме простой кооперации по сбору средств существования, совместной охоты и рыболовства, а затем и совместного изготовления орудий труда, производства предметов потребления способствовала зарождению простейших элементов управления человеческой деятельностью.

Еще до первого и второго великого общественного разделения труда, т.е. до выделения пастушеских, скотоводческих племен из общей массы племен и отделения ремесла от земледелия, совет старейшин регулировал распределение труда между различными видами производства продуктов. Регулирование трудовой деятельности позволяло первобытным общинам сосредоточить в нужный момент труд и средства труда на том участке, который в данный момент особенно важен. Отсутствие закрепленного разделения труда позволяло свободно перебрасывать рабочую силу с одного вида занятий на другой – с охоты на земледелие или на рыбную ловлю – в зависимости от потребностей коллектива.

С возникновением половозрастного и других видов разделения труда, появлением прибавочного продукта, с переходом к индивидуальному хозяйству и возникновением частных собственников управление производственной деятельностью родов, племен, уравнивающее распределение средств существования все более усложнялось и требовало внедрения элементов регулирования, согласования трудовых операций.

С переходом от первобытного общества к рабовладельческому строю индивидуальные хозяйства получили дальнейшее развитие. Их владельцы стали осуществлять определенную внутреннюю организованность и пропорциональность в производстве видов продукции, в совершенствовании средств труда, делать заготовки, резервы на последующие годы производства.

С возникновением рабовладельческих государств у царей, феодалов возникла необходимость в установлении определенных государственных хозяйственных порядков. Не случайно поэтому появилось множество теорий относительно управления государственными делами. Например, одним из памятников экономической мысли Древнего Востока является “Речение Ипусера”, в котором проповедуется идея управления деспотически-бюрократического механизма регулирования хозяйства Древнего Египта (начало XVIII в. До н.э.). В Древней Индии в конце IV в. До н.э. появился трактат “Артхашастра” Каутильи об искусстве управления государством, показывающий большую роль государственного ап-

парата, чиновников в упорядочении хозяйственной жизни страны, в контроле за теми или иными отраслями хозяйства. В учении представителя Древнего Китая Конфуция (551-479 гг. до н.э.) большое внимание обращено на равномерное распределение богатства, систематическое привлечение народа к исполнению трудовых повинностей, организацию взимания налогов.

В экономических сочинениях древнегреческих ученых 3-4 в. до н.э. ("Домострой" Ксенофонта, "Государство" Платона и "Политика" Аристотеля) излагались вопросы практики соразмерности производства продукции в замкнутом, автаркическом натуральном рабовладельческом хозяйстве. Проблемы рациональной организации рабовладельческого хозяйства нашли выражение в сочинениях "О земледелии" древнегреческих ученых Катона Старшего (234-149 гг. до н.э.), Варрона (116-27 гг. до н.э.) и Колумеллы (I в. н.э.).

Проявление закона планомерности производства и других видов человеческой деятельности усилилось в результате формирования в III – VIII вв. н.э. крупных феодальных хозяйств на основе раздачи государственной властью в широких масштабах земли в частное владение и пользование. Необходимость в этих натуральных хозяйствах, как и в ранее образовавшихся мелких хозяйствах колоннов, обеспечения внутренних потребностей своим производством потребовало, в свою очередь, расчетов по согласованию производства и потребления.

Появились и работы идеологов феодализма, в которых давались советы государству, созерцателям о рачительном ведении хозяйства. Так, например, представитель экономической мысли средневекового Китая Ли Гоу сочинил трактат "План обогащения государства, план усиления армии, план успокоения народа" (XI в. н.э.). Это образец основных черт учения об управлении народным хозяйством государства на основе конфуцианских канонов. В нем был призыв усилить земледелие и "соблюдать меру в расходах и потреблении с тем, чтобы в низах не испытывали нужды, а в верхах был достаток". Правителю предлагалось сократить расходы двора, установить "твердую сумму" государственных расходов и их распределение. Это было уже нечто похожее на план расходов и доходов, т.е. на бюджет. Начальной планомерности способствовала рекомендация Ли Гоу о регулировании цен. Суть мероприятий государства должна состоять здесь в "выравнивании" на протяжении всего года рыночных цен на зерно. Чтобы нейтрализовать деятельность торговцев-спекулянтов, казна должна строить с крестьянами такие отношения, при которых бы "земледельцы осенью продавали зерно не слишком дешево, весной же покупали не слишком дорого".

Подобного рода рекомендации предлагали внедрять в практику также западноевропейские ученые раннего средневековья. Так, проблема экономической организации средневековой вотчины, основанной на натуральном хозяйстве и крепостной эксплуатации крестьянина, нашла отражение в произведении под названием "Капитуляции о виллах" (начало IX века).

Практика внедрения простейших элементов планомерности в натуральное хозяйство усилилась в позднесредневековый период. Об этом можно судить по экономической мысли феодальной России, наиболее яркими представителями которой были Иван Пересветов, Ермолай Эразм, Ордин-Нащокин, Иван Посошков. Например, в составленном Ординым-Нащокиным "Новоторговом уставе" (1667 г.) проводилась по существу идея активного торгового баланса. В нем указывалось, что торговая политика должна придерживаться принципа превышения вывоза товаров над ввозом в целях накопления национального капитала. Ряд экономических работ написал советник царя Петра I Иван Посошков, в частности "Книгу о скудности и богатстве", в которой формулировались меры по упорядочению хозяйства, особенно торговли, меры по сокращению бедности и умножению богатства России. В дальнейшем царица Екатерина II и другие цари установили специальные органы (департаменты, министерства) по рациональному управлению народным хозяйством России.

В позднее средневековье в Западной Европе, в период разложения феодализма и генезиса капитализма, когда народ страдал от крепостничества и народившихся капиталистов-предпринимателей, зародилась мечта о планомерно организованном обществе и появились утопические проекты будущего общества социальной справедливости социалистов-утопистов Томаса Мюнцера (1490-1525 гг., Германия), Томаса Мора (1478-1535 гг., Англия), Томмазо Кампанеллы (1568-1639 гг., Италия). Особенно большой организованностью, упорядоченностью и самоуправляемостью с всесторонними благами отличались идеальные об-

щественные устройства-государства, описанные Томасом Мором в книге "Утопия" (1516 г.) и Томмазо Кампанеллой в книге "Город солнца" (1623 г.).

Все эти простейшие внедряемые и предполагаемые элементы планомерности внутри отдельных раздробленных натуральных рабовладельческих и феодальных хозяйств не получили всеобщего развития, не превратились в господствующую форму общественного хозяйства. Более того, в XV-XVIII веках в регулятор производства все больше стало превращаться товарное производство, возникшее еще в период разложения первобытно-общинной и возникновения рабовладельческой общественно-экономической формации. Регулирующая роль его экономических законов усилилась в результате формирования товарно-капиталистического производства и товарно-рыночной экономики с конца XVIII до конца XIX века, т.е. с победы капиталистического общественно-экономического строя над феодальным общественно-экономическим строем. В XIX веке рынок с его свободной конкуренцией между товаропроизводителями превратился в основной регулятор общественного производства, а планомерность в его регулировании по-прежнему играла незначительную роль.

Развитый рынок товаров выполнял и выполняет ряд важных функций. Он играет большую роль в обеспечении непрерывности процесса производства и надежной связи между производством и потреблением, способствует изменению объема и структуры производства в соответствии с платежеспособным спросом населения и предприятий, перераспределению ресурсов, направлению их в нужные виды производства, установлению оптимальных пропорций между отраслями производства товаров, обеспечению сбалансированности всей экономики страны и даже определенной степени всемирного хозяйства.

На рынке, в результате реализации товаров, происходит окончательное признание их общественной значимости, общественного характера заключенного в них труда. Рынок проверяет степень соответствия количества и качества произведенных товаров реальным общественным потребностям. Он выступает средством антизатратных, экономных методов производства, стимулирует экономию, снижение индивидуальных затрат товаропроизводителей по сравнению с общественно-необходимыми затратами, регулирует образование цен. Рынок способствует внедрению в производство достижений науки и техники, развитию всех элементов производительных сил. Наконец, рынок формирует у потребителей товаров наиболее рациональную структуру потребления в соответствии с уровнем их доходов.

Поэтому в буржуазной экономической мысли периода бурного формирования рыночной экономики в странах Западной Европы в XVIII веке господствовала точка зрения саморегулирования рыночного хозяйства. Особо яркое выражение эйфория рыночной экономики нашла в работе одного из представителей классической буржуазной политической экономии Адама Смита "Исследование о природе и причинах богатства народов" (1776 г.). По его мнению, в рыночной капиталистической экономике действует "невидимая рука", которая расставляет в народном хозяйстве все по своим местам и обуславливает быстрое развитие производства. Основой экономического прогресса при капитализме является также "экономический человек", который ставит свой личный интерес выше общественного интереса, и деятельность таких людей в совокупности обеспечивает экономический прогресс и благосостояние всему обществу.

Однако уже с конца XIX-начала XX веков, со сменой господства капитализма свободной конкуренции господством монополистического капитализма произошел существенный подрыв регулирующей роли классического товарно-рыночного производства. В результате дальнейшей концентрации, неизмеримо возросшего уровня обобществления производства возникла объективная необходимость согласованного его развития, внедрения элементов плановой формы хозяйства.

Эти элементы планомерного регулирования стали внедряться не только на уровне отдельных предприятий и союзов предпринимателей-монополий, и методы программирования, прогнозирования на уровне буржуазного господства в интересах крупного капитала. Впервые открыл эту необходимость в ряде своих работ В.И. Ленин. Он указал: "Обобществление труда капитализмом продвинулось так далеко, что даже в буржуазной литературе говорят о необходимости" планомерной организации народного хозяйства (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.1, с.468). В других работах он утверждал: "Нельзя по-прежнему толковать капитализм как отсутствие планомерности ... если есть тресты, то отсутствия планомерности уже нет" (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.31, с.335). "Полной планомерности, ко-

нечно, тресты не давали, не дают до сих пор и не могут дать". (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.33, с.68).

Закон планомерного, пропорционального развития экономики при капитализме усилил свое действие в связи с перерастанием монополистического капитализма в XX веке в свою высшую ступень – в государственно-монополистический капитализм (ГМК). Дальнейшая концентрация и централизация производства и капитала в условиях господства монополий привела к тому, что образовались огромные хозяйственные объединения, организмы, дальнейшее развитие которых в условиях научно-технической революции стало невозможным даже при помощи кредита и акционерной формы капитала. При монополизме необходимо стало использовать государственный аппарат для мобилизации возможно большей массы капитала за счет госбюджета. Получение все новых монопольных сверхприбылей потребовало сращивания, слияния монополий с государством, использования государственных рычагов для обеспечения монополиям этих сверхприбылей, для более успешной конкурентной борьбы монополий на международных рынках.

Государственного вмешательства в капиталистическую экономику, ее регулирования потребовали огромные сдвиги в отраслевой структуре производства, возникновение ряда новых отраслей, порожденных научно-технической революцией, и соответственный упадок старых, традиционных отраслей, требующих модернизации, технического переоборудования за счет госбюджета. Сращивание монополий с государством потребовалось также для противопоставления растущей мировой социалистической системе более мощных экономических и политических сил.

Всем этим и было обусловлено бурное формирование ГМК в развитых капиталистических странах перед и после II мировой войны. ГМК – это высшая ступень монополистического капитализма. Это система слияния экономической силы монополий с политической силой буржуазного государства, система его вмешательства в современную капиталистическую экономику, система ее регулирования в интересах монополий.

Государственно-планомерное вмешательство в хозяйственную жизнь монополистического и другого капитала проявляется в форме прямого подчинения государству предприятий и даже почти целых отраслей производства, создания государственно-монополистической собственности, в форме крупных и наиболее выгодных заказов монополиям, государственного программирования развития экономики и контроля за ним, в форме помощи государства монополиям во внешнеэкономических операциях, в осуществлении экономической экспансии в других, особенно развивающихся странах. Именно в этом заключается главная причина относительной стабильности современного развитого капитализма, отсутствия его глубоких экономических потрясений.

Практика вмешательства буржуазного государства в экономику монополистического капитала послужила основой разработки теории государственного регулирования экономики. Родоначальником этой теории был буржуазный ученый Великобритании Джон Мейнард Кейнс, который, исследуя в книге "Общая теория занятости, процента и денег" (1936 г.) причины продолжающихся в начале XX века резких циклических колебаний мировой экономики капитализма, особенно наиболее катастрофического потрясения – мирового экономического кризиса 1929-1933 годов, показал общее разочарование в господствующем до этого со времен Адама Смита представлении об эффективности саморегуляции рыночного хозяйства. Лично Кейнс пессимистически оценил возможность капиталистической системы хозяйства добиться устойчиво высоких темпов роста путем рыночного саморегулирования. Разработка территории государственно-монополистического регулирования была продолжена во второй половине XX века в трудах ряда буржуазных ученых-неокейнсианцев – Алвина Хансена, Роя Харрода, Уолтера Ростоу, Джона Гелбрейта и других.

Таким образом, в современных развитых капиталистических государствах сформировалась наряду с господствующей товарно-рыночной, конкурентной формой хозяйства, производства плановая форма. Поэтому смешанную форму хозяйства на современной стадии ГМК следует назвать товарно-рыночно-плановой формой. Взять, например, Японию. Ее экономика в послевоенный период развивалась в полуплановом режиме. Там осуществляется государственное планирование деятельности крупных корпораций, система рыночных связей дополняется системой плановых связей между ведущими корпорациями. Еще более развито внутрифирменное планирование. Это одна из важнейших причин того

“экономического чуда”, которое произошло в экономике Японии в первые послевоенные десятилетия XX века.

Однако, наибольшая свобода, более благоприятные условия для действия закона планомерного, пропорционального развития производства создаются в коммунистической общественно-экономической формации. Безраздельное господство плановой формы хозяйства возможно только на высшей фазе этой формации. Но и на низшей ее фазе – при социализме, когда преобладает общественная собственность на средства производства, создается не только возможность, но даже необходимость планомерного развития производства. Общественная собственность, объединяя многочисленные предприятия и отрасли в целостный народнохозяйственный комплекс, обуславливая коллективный труд в масштабе всего общества, делает планомерное развитие хозяйства объективно необходимым. Более того, в таких условиях обобществления средств производства и корпорации труда эффективность развития социалистического товарного производства без осуществления планомерности как сознательно устанавливаемой пропорциональности вообще невозможна. Сущность проявления этого закона при социализме состоит в объективно возникающих отношениях между людьми, трудовыми коллективами, отраслями, экономическими районами по поводу заранее согласованного, совместного использования средств и результатов производства, всей сознательно организуемой деятельности в производстве, распределении, обмене и потреблении (использовании) материальных благ.

Использование закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, т.е. организация самого планирования, несмотря на абсолютную директивность планов страны, доходящую в них до регламентации трудовых операций на рабочих местах, являлось основной бескризисного развития, гигантских сдвигов в экономике Советского Союза, в превышении его во вторую супердержаву мира. Поэтому величайшим преступлением “демократов” является ликвидация планирования не только на уровне государства, но и на уровне предприятия, хозяйственных организаций и учреждений. Это стало одной из основных причин всеобщего кризиса экономики, политики, науки и техники, культуры, морали и нравственности в бывших республиках СССР.

В современных условиях, когда в так называемых независимых государствах возникла необходимость дальнейшего развития товарно-денежных отношений, и особенно расширения рыночно-конкурентных отношений, как регулятора развития экономики, требуется в интересах выхода из всеобщего кризиса возродить оптимальное использование объективного экономического закона планомерности. Сейчас чрезвычайно актуальным стал вопрос соединения ранее господствовавшей плановой системы регулирования народного хозяйства с развивающейся рыночно-конкурентной системой регулирования экономики, обеспечение диалектической взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимопроникновения плана и рынка в механизме функционирования товарного производства.

На необходимость оптимального сочетания плана и рынка указывают нам даже представители буржуазного бизнеса. Так, во время своего пребывания в 1995 году в Москве японский миллиардер Хироса Теровома заявил: “Мы ничего не можем понять у вас. Мы в свое время взяли ваш план, и он у нас сработал. Вы были умны, а мы, японцы дураки. Мы поумнели, а вы превратились в пятилетних детей ... Вся наша экономическая система практически полностью скопирована с вашей времен диктатуры пролетариата. Во всех наших фирмах сейчас висят ваши лозунги сталинской эпохи” (газета “Юнком”, № 5, 1995). По существу об этом же говорил в Москве один из делегатов “тройки” Европейского Союза для поездки в Россию в 1998 году министр иностранных дел Австрии Вольфганг Шюссель, заявляя, что России нужна “другая модель развития, которая включала бы элементы планового хозяйства и государственного контроля” (газета “Крымская правда”, 11.03.98 г.).

Наиболее позитивным примером сочетания плана и рынка в качестве регуляторов развития социалистической экономики в современных условиях является опыт реформирования хозяйственного механизма в Китайской Народной республике, в Социалистической Республике Вьетнам, Республике Беларусь и в других социалистических государствах.

Назвав путь достижения цивилизованности “строительством социализма со спецификой Китая”, его руководство на основе обобщения собственного трудового опыта, изучения опыта других социалистических государств, исследования деятельности всех развитых капи-

талистических стран, особенно в области науки и техники, сумело за короткое время вывести страну “на передний край реформы” в социалистическом мире.

Определив в качестве главной задачи экономической политики развитие производительных сил, КНР начала развитие многогранных по формам собственности типов хозяйств, в том числе с десятками и сотнями наемных работников. Были разработаны критерии допустимости использования таких хозяйств при социализме под контролем государства. Было установлено, что при сохранении преобладающих позиций общественных форм собственности небольшая безработица и “немного эксплуатации” не повредят социализму. Главное, однако, здесь обращалось на то, чтобы не сформировался господствующий класс эксплуататоров, чтобы общая занятость увеличивалась, честное, трудовое обогащение отдельных слоев населения не вело к обнищанию других, а сопровождалось улучшением жизни всего общества.

В вопросе о сочетании плана и рынка акцент в КНР сделан на безусловном приоритете плана. Рыночные отношения подвергаются регулированию и контролю с помощью плана, осуществляется принцип – “плановая экономика – главное, рыночное регулирование – вспомогательное”. Одним из важнейших путей строительства социализма стала “открытость внешнему миру”, превращение экономики КНР в “экономику открытого типа”.

Все это принесло Китаю огромные экономические результаты, которые выражаются в динамичном развитии в целом сбалансированного промышленного, сельскохозяйственного и другого производства. Китай лишь за жизнь одного поколения добился успехов, каких добивались другие страны за несколько столетий. По объему валового внутреннего продукта он уже занимает седьмое место в мире, а по приросту первое. За период 1979-1998 годы прирост экономики Китая ежегодно в среднем занимал 9,8 %, это на 6,5 % выше аналогичного среднегодового прироста мировой экономики. ВВП на душу населения возрос с 379 юаней до 6079 юаней. За этот же период промышленное производство росло высокими темпами, среднегодовой прирост составил 14,9 %, рост валовой продукции увеличился более чем в 13 раз. Стабильно увеличивалось производство сельскохозяйственной продукции. Ежегодный сбор зерна был доведен до 450 млн. тонн. По производству зерновых, хлопка и других Китай занял первое место в мире. Динамично развивалась внешняя торговля. За указанный период общий объем экспортно-импортной торговли увеличился в 16 раз (например в 1998 году он составил 323,9 млрд. долларов США), среднегодовой прирост составил 14,8 %, валютные резервы достигли 145 млрд. долларов США. По внешнему товарообороту Китай поднялся с 32 места в 1978 году на 10-е в 1997 году. На протяжении 20 лет он достиг впечатляющих успехов в привлечении иностранных инвестиций. Со времени реформ и открытости в стране создано более 320 тысяч предприятий с иностранными инвестициями. Общая сумма практически использованных инвестиций превысила 260 млрд. долларов США.